

Карина Китова

*Верни
меня домой*

Карина Китова

Верни меня домой

<https://litres.ru/74068334>

SelfPub; 2026

Аннотация

56 лет — не возраст для путешествий во времени, но «древняя вещица» с собственным характером отправила учительницу начальных классов в прошлое, да ещё прошлое другой страны. Потому что у вещицы есть для учительницы дело.

Содержание

Глава 1. Показалось	4
Глава 2. Браслет	7
Глава 3. Несчастный	12
Глава 4. Мэй	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Карина Китова

Верни меня домой

Глава 1. Показалось

Весь день в окно кабинета смотрело игривое весеннее солнце. Оно, словно шкодный мальчишка, бросающийся в стекло камешками, кидало жаркие лучи, зазывая учеников на улицу. «Гулять пойдёшь?» — то и дело спрашивало оно. И не только учеников. Анастасия Фёдоровна тоже слышала

его призыв. Но куда пойдёшь, если до обеда уроки, а после бумажная волокита до самого вечера. Анастасии Фёдоровне оставалось порадоваться за учеников: хоть они насладятся весенним днём, когда закончится последний урок.

Но раз настроилась, Анастасия Фёдоровна всё-таки вышла вечером в парк. Километр туда, километр сюда, неспешная прогулка под деревьями вдоль вытянутого озера, разделённого, будто женским пояском, белым мостиком, — и тело немного отдохнёт от длительного сидения. Когда тебе за пятьдесят, даже неторопливые прогулки воспринимаются как хорошее упражнение.

В голове по-прежнему крутились не те мысли. Выходки учеников, жалобы, кто кого как обозвал, отчёты, пустая встреча с директором — обязательная формальность, без которой якобы остановится учебный процесс. Ещё сделать презентацию к собранию... «Работа осталась на работе. Нужно прекращать», — дала себе задание Анастасия Фёдоровна. Она заправила вылезший уголок шарфа под воротник тёмного пальто и поднялась на мостик.

Уже поздновато, день выцветал, и мальчишкам-десятилеткам, игравшим на мостике, пора бы домой. Анастасия Фёдоровна отметила про себя, что некоторые родители слишком беспечны в отношении детей: о скольких несчастных случаях в школе сообщают. Да, в общем, это не её дело. Надо только Игорёшке сказать, чтобы своих не отпускал без присмотра — всё-таки это её внуки.

Куртки мальчишек в районе живота топорщились от гравия, набитого в карманы. Мальчишки запускали «снаряды» в воду, соревнуясь, кто дальше.

— Дайте мне один, — неожиданно для себя попросила Анастасия Фёдоровна.

Мальчишки сначала посмотрели на немолодую женщину подозрительно, но потом тот, что стоял ближе, протянул белый камешек.

— Держите.

— Спасибо. Я уж как вы, далеко не буду, — с улыбкой пояснила Анастасия Фёдоровна.

Она бросила камень, только чтобы посмотреть, как будут расходиться круги. Кусочек гравия пролетел по дуге, шлёпнулся в воду и пропал. На его месте образовалась небольшая закручивающаяся воронка. Сделав стремительный виток, она пропала, и по воде стали лениво расходиться круги. Один за другим.

Анастасия Фёдоровна засомневалась в увиденном. Откуда воронка? Она посмотрела на мальчишек, желая спросить, видели ли они, но те ссорились из-за того, чья очередь кидать камень. Анастасия Фёдоровна сошла с мостика, но остановилась и продолжила вглядываться в воду. Показалось. Или всё-таки нет?

Глава 2. Браслет

Анастасия Фёдоровна шла домой и рассуждала, до чего может довести переутомление. И как только её взрослые коллеги соглашаются работать на пенсии. Такой труд, столько нервов. С другой стороны, кто-то должен нести ответственность за следующие поколения.

Остановившись на перекрёсте, Анастасия Фёдоровна засомневалась, идти домой привычной дорогой или свернуть вправо, прогуляться по центральной улице и только потом

нырнуть во дворы.

Зелёный светофор подсказал, что торопиться домой не стоит. Анастасия Фёдоровна перешла улицу и сразу попала под навес деревьев, растущих в маленьком сквере. «И всё-таки нужно было идти коротким путём», — упрекнула себя Анастасия Фёдоровна, когда в остывшем воздухе почувствовалась неприятная влага. «И молока на утро купить».

Но молоко вылетело из головы, как только Анастасия Фёдоровна покинула тихий сквер. На первом этаже ближайшего здания вместо привычного изображения часов и поверх таблички «Ремонт» горела яркая реклама. «Аптека», — сообщала красная надпись. А над ней прикрывала лицо золотым зонтом милостивая девушка восточной наружности. «Какое необычное сочетание», — подумала Анастасия Фёдоровна и направилась внутрь. Завтра будет что обсудить с коллегами.

— Входите, — торопливо дожёвывая лапшу и отодвигая тарелку с раменом, пригласил невысокий худой мужчина в белом костюме с боковым запахом. Внешность у мужчины оказалась под стать девушке с рекламного изображения.

— Я только посмотреть, — сразу предупредила Анастасия Фёдоровна.

— Да-да. Посмотреть, потрогать, примерить — что пожелаете.

Анастасия Фёдоровна поджала губы, заранее предвкушая неприятный момент, когда придётся отбиваться от предло-

жений купить что-либо. Но пока продавец не наседал, и она прошла вдоль витрин. На полках, под стеклом и без него, стояли банки разных форм и размеров. Белого, жёлтого, зелёного и розового пластика. Без этикеток. В стеклянных пузырьках блестели жидкости, но тоже без обозначения. В маленьких корзиночках лежали то ли корни, то ли сушёные червяки.

— А как понять, для чего это? — не выдержала Анастасия Фёдоровна.

— А я здесь зачем? Вы скажите, что нужно. Я подберу, объясню и научу пользоваться. Да-да.

— В общем-то, ничего не нужно.

Продавец, хоть и стоял рядом, вроде бы засыпать предложениями не собирался, поэтому Анастасия Фёдоровна рискнула изучить витрины у другой стены. Повернулась, намереваясь пойти, и поскользнулась. Кошмарная картина того, как она падает на кафель и разбивает голову, уже вспыхнул в воображении мельчайшими деталями. Анастасия Фёдоровна потеряла равновесие...

— Ну что вы. На улице сыро, осторожнее надо быть, да-да, — поймал женщину продавец. Анастасия Фёдоровна произвольно отметила, что руки у мужчины очень сильные, чего не подумаешь по его неказистому виду.

— Простите, — освобождаясь из спасительной хватки и поправляя очки, пробормотала Анастасия Фёдоровна.

— Что вы, — улыбнулся продавец. — Спасти прекрасную

женщину — счастье для мужчины.

Анастасия Фёдоровна вконец смутилась. Она опустила глаза и увидела на столике, стоящем почти в центре небольшого зала, браслет. Среди сушёных фруктов и пучков трав, разложенных поверх белой скатерти, браслет из крупных металлических шаров, каждый из которых был выполнен сложной вязью, будто филигранью, смотрелся неестественно.

Мужчина заметил осторожный взгляд посетительницы.

— Хотите посмотреть?

— А можно?

— Да-да, смотреть, трогать, мерить. Нельзя только то, что под стеклом.

Анастасия Фёдоровна протянула руку к браслету и, немного повертев его в пальцах, застегнула на руке. До чего тонкая работа.

— Это что-нибудь от давления? — чтобы не молчать, произнесла Анастасия Фёдоровна первое, что пришло на ум.

— Нет-нет, он помогает обрести власть. Древний предмет, — добродушно улыбался продавец.

— Мне такое не надо, — неловко засмеявшись, Анастасия Фёдоровна взялась расстёгивать замок, но он не поддавался. Или пальцы от волнения негнулись.

— Он тебя выбрал, — произнёс мужчина с прежней улыбкой. — Или ты его.

Анастасия Фёдоровна ощущала себя совершенно не в своей тарелке. Но безапелляционное заявление продавца вызва-

ло внутри странное чувство: браслет уже был её — Анастасия Фёдоровна понимала это совершенно точно.

Глава 3. Несчастный

Снять браслет не удалось, да не очень и хотелось. Вещица и вправду оказалась красивая, и как раз по размеру. Пришлось заплатить. Повезло, что продавец не запросил за неё как за антиквариат. Банковский счёт Анастасии Фёдоровны, как и муж Михаил, такой трате не обрадовался, но что делать — спонтанные покупки тоже должны иногда случаться.

Вечерний чай получился поздним. Михаил, ещё раздосадованный необдуманном приобретением жены, молча за-

черпывал из вазочки варенье и запивал его большими глотками.

— Что ты его дома-то не снимешь? — не унимался Михаил.

— Не знаю, — пожала плечами Анастасия Фёдоровна, боясь сознаться, что браслет не снимается.

Она тоже потянулась за вареньем. Набрав густую жидкость в ложечку, Анастасия Фёдоровна увидела, что один из шариков браслета провернулся. Рука дрогнула, и варенье потекло по пальцам и на стол. Анастасия Фёдоровна увидела, что её рука сжимает украшенную рукоять ножа, по лезвию которого стекает кровь, а купленный браслет висит на самом кончике.

Анастасия Фёдоровна разжала пальцы. Ложка, только что казавшаяся ножом, с дребезгом ударилась о стол, разбрызгав варенье. Анастасия Фёдоровна вскочила, дёрганными движениями отёрла стол и взялась усердно полоскать тряпку, пытаясь избавиться от ощущения, что красное на тряпке — кровь.

— Что с тобой? — спросил Михаил.

— Голова что-то устала, — не поворачиваясь, соврала Анастасия Фёдоровна.

— Иди полежи.

Бросив тряпку на край раковины, Анастасия Фёдоровна ушла в комнату и прилегла на диван, удобнее устроив под головой подушку. «Вот и купи чёрт знает что у незнакомца»,

— злилась на себя Анастасия Фёдоровна, вновь пытаясь растегнуть браслет.

Шарики на руке поймали свет люстры и зазолотились искорками. Анастасия Фёдоровна смотрела на свою руку и не узнавала её. Тонкая и загоревшая, без намёка на морщины, она поигрывала браслетом, ловя солнечные лучи. Над головой вместо ушек подушки раскачивались головки розовых цветов. Склонившийся к руке молодой человек один за другим захватывал губами пальцы и, будто невзначай, расстёгивая застёжку браслета.

Видение пропало, а ощущение волнующего жара осталось. Анастасия Фёдоровна устыдилась непрошенных чувств. «Что за безобразие», — попробовала она придать случившемуся подобающую форму.

— Его нужно снять, — поддержала собственное решение Анастасия Фёдоровна.

Она подошла к письменному столу, взяла металлическую линейку, намереваясь уголком надавить на неподатливый крючок застёжки. Но стоило обхватить линейку пальцами, рука Анастасии Фёдоровны налилась силой. Удерживая длинный опасный меч поперёк чьего-то горла, рука с браслетом оставалась непреклонной. Чтобы не видеть, что произойдёт дальше, Анастасия Фёдоровна отшвырнула от себя линейку и, дрожа с головы до ног, схватилась за носовой платок.

Михаил застал жену за странным занятием. Она пыталась

снять браслет, но почему-то делала это через платок. Очень быстро её движения из энергичных стали вялыми, а взгляд перестал быть осмысленным.

— Что с тобой? — второй раз за вечер повторил Михаил.

Анастасия Фёдоровна проморгалась, отгоняя картину, в которой вместо платка она сжимала шёлковый мешок, крепко перевязанный шнуром. В мешке сиротливо болтался злополучный браслет.

— Застёжку заело.

— А платок-то как поможет?

— Чтобы пальцы не скользили, — оправдывалась Анастасия Фёдоровна, не признаваясь, что опасается браслета и не хочет его касаться.

— Дай сюда, — нетерпеливо потянулся к жене Михаил и легко расстегнул капризный крючок. — Вот и всё.

— Спасибо.

Анастасия Фёдоровна отошла в другой угол комнаты якобы убрать браслет в шкатулку с украшениями, но на самом деле ей не хотелось показывать, как она расстроена. Ладно видения — как только уставшая голова не шутит, но браслет... Несчастный, он ведь пытался рассказать о своей нелёгкой судьбе. Из-за него убивали, предавали и обманывали, его силою обретали власть и творили беззакония, а под конец выкрали. Может, потому он и выбрал Анастасию Фёдоровну, как сказал продавец? Чтобы побыть в покое и мире. Или ей предстоит повторить судьбу подлецов?

Шарики браслета печально звякнули, ударившись друг о друга, и Анастасия Фёдоровна не стала опускать крышку шкатулки: пусть браслету будет не так одиноко.

Глава 4. Мэй

Жарко. Анастасия Фёдоровна уже почти проснулась. Даже во сне она понимала, что всему виной слишком тёплое одеяло. Она встала и подошла к шкафу, чтобы вытащить тонкое и доспать до утра под ним. Внимание Анастасии Фёдоровны привлёк скрежет в шкатулке. Заглянув внутрь, Анастасия Фёдоровна заметила, что шары браслета проворачиваются вокруг собственной оси. Третий, шестой, второй, первый, шестой, четвёртый...

Через некоторое время движение прекратилось.

— Ключ, — скрежещущий голос донёлся из недр шкапулки. — Возвращает доверившегося.

Анастасия Фёдоровна проснулась. Жарко, но одеяло ни при чём, всё дело во сне.

Выбравшись из постели, Анастасия Фёдоровна с прерывающимся от волнения дыханием подошла к открытой шкапулке. Первым намерением было опустить крышку, но оно быстро сменилось вторым.

«Какая пустая затея, — взялась рассуждать сама с собой Анастасия Фёдоровна. — Это же сон. От перевозбуждения, наверное... Кого я обманываю, Настя? Вечером были не сны: украшение может общаться».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.